

На лысину Гудель надѣла парикъ,
Подкрасила брови и губы,
И думаетъ всѣхъ удивить красотой,
Бѣлѣйшіе вставивши зубы.

Всѣхъ меньше состарѣлся мой продавецъ
Бумажный; все тѣжъ его рѣчи,
И желтыя кудри вокругъ головы, —
Точь въ точь у Ивана Предтечи.

Н. Н. вдалекѣ прошмыгнулъ; его духъ
Пожару добычей достался —
Какъ мнѣ говорили; у Бибера онъ
Однако на страхъ считался.

И стараго ценсора встрѣтилъ опять.
Въ ряду онъ гусиномъ шатался;
Въ туманѣ, согбенный, какъ будто убить
Душевной тоскою казался.

Мы подали руку другъ другу; слеза
Въ глазахъ старика заблистала,
Какъ встрѣчей со мной былъ доволенъ добрякъ —
И тронулъ меня тѣмъ не мало.

